

Валерий Павлов

ОБЩЕСТВО СОЕДИНЕННЫХ СЛАВЯН: ВЗГЛЯД ИЗ СОВРЕМЕННОСТИ

Исследуется процесс становления и функционирования одной из декабристских организаций – Общества соединенных славян. Анализируются программные установки, изложенные в двух документах: «Правилах Соединенных Славян» и «Присяге Соединенных Славян». Показана эволюция воззрений учредителей и членов организации, особенно после объединения с Южным обществом декабристов. Отмечается роль «славян» в вооруженном выступлении Черниговского полка против российского царизма в декабре 1825 г. Общество соединенных славян возникло в конце 1823 г. и функционировало на территории двух губерний – Волынской и Киевской. Учредителями выступили братья Андрей и Петр Борисовы и польский шляхтич Юлиан Люблинский. Важнейшими отличительными особенностями Общества соединенных славян являлись декларирование необходимости создания федеративного союза (государства) славянских народов, ратование за вовлечение народных масс в протестную борьбу против власти, отрицание диктатуры как формы государственного правления. Однако идеологическая платформа организации была слабой. В частности, не были предусмотрены конкретные действия по реализации программных установок, что вызывало недовольство как руководства, так и рядовых членов Общества. Осенью 1825 г. оно вошло в состав Южного общества декабристов и утратило самостоятельность, отказавшись от идеи создания федеративного государства славян. Тем не менее, «славяне» оставили особый след в истории декабризма.

Ключевые слова: декабризм, Общество соединенных славян, федеративный союз славян, революция, свобода.

The article deals with the process of formation and functioning of one of the Decembrist organizations – the Society of United Slavs. Its program stated in the two documents *Rules of the United Slavs* and *Oath of the United Slavs* is analyzed. It is shown that the views of the founders and members of the organization were changing according to the situation, especially after the integration with the Southern Society of the Decembrists. It is stressed that the “Slavs” took part in the armed revolt of the Chernigov Regiment against the Russian tsarism in December 1825. The Society of United Slavs appeared in 1823 and functioned on the territory of the Volyn and Kiev Provinces. The founders of the organization were the brothers Andrey and Pyotr Borisov and the Polish nobleman Julian Lublinski. The most important distinctive features of the Society of United Slavs were as follows: the proof of necessity to create a federative union (state) of the Slavic peoples; relying on the masses in the protest struggle against the authorities; denial of the dictatorship as a form of state government. However, the ideology of the Society suffered from grave shortcomings. In particular, there were not provided any specific instructions concerning practical realization of the program. This resulted in the fact that many members of the Society got dissatisfied with its work. In the autumn of 1825, the Society of United Slavs merged with the Southern Society of the Decembrists and ceased to be independent. Therefore, they gave up a claim to create a federative union of Slavic peoples. Nevertheless, the “Slavs” contributed to the history of the Decembrist movement.

Keywords: Decembrist movement, Society of United Slavs, federative union of the Slavic peoples, revolution, freedom.

Интересная страница в истории славянства связана с деятельностью одной из декабристских организаций в царской России – Обществом соединенных славян. Возникло оно в Новограде-Волынском Волынской губернии в конце 1823 г. У истоков Общества стояли братья Андрей и Петр Борисовы (офицеры артиллерийской бригады) и польский шляхтич, политический ссыльный Юлиан Люблинский. Именно последний, человек хорошо образованный и волевой, стал инициатором формулировки главной стратегической цели организации – объединения славянских племен (народов) в федеративный союз. Означенная цель имела была популярна в среде тогдашнего польского протестного движения. Речь шла о создании в отдаленной перспективе великого федеративного союза славян. Предполагалось, что членами союза (федеративного государства) станут независимые республики: Богемия, Валахия, Венгрия с Трансильванией, Далмация, Кroatия, Молдавия, Моравия, Польша, Россия, Сербия. Все они будут иметь собственные законы, учитывающие специфику каждой страны. Представители этих стран должны будут раз в год собираться на съезд в центральном городе (столице) союза и обсуждать вопросы, представляющие взаимный интерес.

Чем же интересно Общество соединенных славян?

Во-первых, своим составом. В него входили люди незажиточные и не имевшие высоких должностей. Это были «мелкопоместные и безземельные дворяне, офицеры в чине прапорщика и подпоручика, мелкие военные чиновники» [3, с. 407], всего немногим больше 50 человек. Относительная равенство имущественных и социальных статусов членов Общества, отсутствие выраженных авторитетов (кроме, пожалуй, П. Борисова) делали организацию вполне демократичным объединением единомышленников.

Во-вторых, его члены получали новые имена – известных деятелей древнего мира (Катона, Протагора, Сципиона и др.). Эти имена нередко присутствуют в письмах членов Общества.

В-третьих, Общество соединенных славян возникло значительно позже Южного общества декабристов. Последнее окончательно оформилось в январе 1822 г. Временной отрезок, отделяющий появление первого от второго, составляет, как минимум, год. Это довольно большой период для добровольного объединения людей, особенно если учитывать специфику общественно-политических процессов в Российской империи того времени.

В-четвертых, Общество соединенных славян до момента объединения с Южным обществом декабристов в сентябре 1825 г. функционировало как замкнутая организация и не имело контактов с другими аналогичными обществами. Его члены даже не догадывались, что совсем недалеко, за несколько сотен километ-

ров, существует тайная организация, декларирующая во многом похожие идеи и цели.

В-пятых, если все остальные известные исследователям декабристские организации идеологически и практически были ориентированы на изменение разных сфер жизни Российской империи, то Общество соединенных славян одной из своих стратегических целей имело создание федерации независимых славянских республик.

В-шестых, регламентирующими документами Общества были два небольших текста: «Правила Соединенных Славян» (их еще называют «Катехизисом») и «Присяга Соединенных Славян» (по-иному «Клятва», «Клятвенное обещание»).

В-седьмых, в отличие от других декабристских обществ (в т. ч. Южного и Северного), сознательно дистанцировавшихся в программных документах и практической деятельности от народных масс и стремящихся воплотить свои цели и идеалы посредством военной силы и государственного переворота, Общество соединенных славян делало ставку на широкие социальные слои и не отрицало революцию как средство преобразования социума и государства. Такая его позиция вполне объяснима, если принять во внимание имущественное и социальное положение членов данной организации. Им, в отличие от многих декабристов из Южного и особенно Северного обществ, не было чего терять. Финансовым богатством, высокими чинами, крупными наделами земли, большим числом крепостных эти люди похвастаться не могли. Были они бедны и жили за счет собственного труда. Налицо конкретный пример того, как образ и уровень жизни людей влияют на их мировоззренческие установки.

В-восьмых, Общество выступало против любой диктатуры как формы правления. В этом пункте полностью расходилось оно с установками «Русской Правды» П. Пестеля, допускавшего в перспективе (на переходной период) наделение органов верховного правления России диктаторскими полномочиями.

В-девятых, после объединения с Южным обществом «многие из “славян” дали особую клятву участвовать в цареубийстве; был составлен список цареубийц» [4, с. 104]. В нем не менее двенадцати фамилий, в том числе братья Борисовы, – «славяне».

Приоритеты и ценности Общества соединенных славян лаконично зафиксированы в его «Правилах...». Это небольшой документ размером в полторы страницы, состоящий из 17 пунктов. В последнем есть предложение на французском языке. Текст не отличается внутренней логикой и является по преимуществу набором не связанных между собой формулировок. Большая часть из них – это не что иное, как моральные наставления. Рассмотрим

положения документа более детально, по возможности не цитируя их, а передавая содержание в сжатом виде.

Согласно «Правилам...», *не стоит надеяться ни на кого, а лишь на друзей и свое оружие*. В этом суждении внутренне скрыто недоверие к окружающей человека среде и провозглашается ориентация на собственные силы, поддержку друзей и имеющиеся у индивида средства. В роли последних – оружие. Иными словами, Общество изначально допускало возможность использования данного средства для достижения провозглашаемых целей.

Не нужно желать себе раба, если сам таковым быть не хочешь. Суждение это свидетельствует об отрицательном отношении к лишению человека свобод и прав. Если учесть, что в литературе того времени слово «раб» использовалось преимущественно как синоним слова «крепостной», то становится понятным резко негативное отношение «славян» к крепостному праву. Выражение созвучно кантовской мысли о т. н. золотом правиле.

Не следует проявлять свою гордость и искать избытка. Пожелание это носит чисто моральный характер и призывает индивида быть скромным в поведении и желаниях. Авторы «Правил...» считают, что при условии его исполнения индивида будут почитать «великим». Согласиться с данным выводом нельзя.

«Правила...» говорят о важности *простоты, трезвости и скромности* в жизни человека. Налицо еще один тезис полностью морального плана. При этом утверждается, что обладание названными добродетелями – залог спокойствия индивида. О каком именно спокойствии (психологическом, моральном, политическом или каком-либо ином) идет речь, не понятно. На мой взгляд, прямой связи между означенными добродетелями и спокойствием не существует.

Чтобы быть независимым, не нужно желать более того, что имеешь. Иными словами, постулируется ограничение желаний человека и «консервация» уровня его жизни. Одновременно продолжается (развивается) рассмотренная выше мысль о нецелесообразности искать избыток. К тому же, необоснованно связывается независимость человека с его сознательным отказом от улучшения своего благосостояния. Мягко говоря, утверждение странное.

Важно быть просвещенным и помогать в этом деле другим. В самой формулировке много патетики. Здесь, в частности, используются термины «богиня просвещения», «пенаты». Данный пункт «Правил...» – следование духу эпохи Просвещения и одновременно подчеркивание важности знаний в жизни индивидов и общества. В разных проявлениях аналогичная идея присутствует

в программных документах практически всех декабристских обществ.

Почитай науки, художества и ремесла [6, с. 71]. По сути, это продолжение предыдущего пункта. Снова указывается на роль знаний и эстетической культуры в жизни людей, а также на необходимость овладения профессиями. Говорится о важности любовного отношения человека к означенным образованиям и желательном наличии в этом деле энтузиазма. В слове «почитай» присутствует момент назидательности.

Нельзя быть невежественным в общении со своими детьми. Положение сформулировано так, что допускает возможность его самой широкой интерпретации. На мой взгляд, речь идет о том, что родители непременно должны заниматься воспитанием детей, уделять им внимание независимо от специфики собственной деятельности и меры загруженности. При этом важно, чтобы они имели знания педагогического характера. Если воспитатель невежествен, вряд ли можно надеяться на позитивные успехи в воспитании. В этом процессе опасны также гордыня, суетливость и фанатизм.

Следует толерантно относиться к самым разным вероисповеданиям и обычаям других народов. Из обычаев отдавать предпочтение истинно хорошим. Правило важное и нужное, особенно если вспомнить о конфессиональном и национальном многообразии в тогдашней Российской империи. Оно полностью соответствует аналогичным формулировкам программных документов Южного и Северного обществ декабристов.

Необходимо стараться разрушать предрассудки и видеть в другом человеке человека. Правило это содержит в себе две разные мысли. Одна касается предрассудков, другая – отношений между людьми. В первой речь идет о «всех» предрассудках, а также (предположительно) о тех, что связаны с разными имущественными и социальными положениями («состояниями») людей. Что имеется в виду конкретно, понять нельзя. Вторая мысль декларирует идею самооценности человека, уважительного отношения одного индивида к другому.

Нужно быть добродетельным, и не время от времени, а постоянно, всю жизнь. Тезис этот отличается одновременно общепhilosophической и собственно моральной направленностью. Правда, как и в большинстве других случаев, феномен добродетели представлен в нем в абстрактном виде. На самом же деле эта ценность всегда проявляет себя предельно конкретно. О ней интересно рассуждать, но не всегда легко реализовывать ее на практике. Добродетель самым тесным образом связана с совестью.

Оружие применять лишь для защиты невинности. Всегда можно надеяться на помощь друзей. Опять две разные, не совсем связанные между собою мысли. Первую можно, наверное, трактовать как проявление миролюбивости «славян», нежелания использовать вооруженное насилие без особых на то причин. Эта установка явно противоречит первому пункту «Правил...». Вторая мысль вполне соответствует идее важности и значимости дружбы в отношениях между людьми, в том числе и между членами Общества соединенных славян.

Следующее правило – продолжение второй половины предыдущего: *друзьям помогать своим рассудком и своим оружием.* Обращение к рассудку – еще одно свидетельство уважительного отношения «славян» к знаниям. Здесь термин «рассудок» используется не в строгом смысле слова, а как синоним знания, мышления, сознания. Примечательным является и обозначение условий применения оружия – когда нужно помочь друзьям.

Четырнадцатое правило: *будешь таким, и гордость тирании своею суетливостью падет пред тобою на колена* [6, с. 72]. Это своеобразный итог, вывод, сделанный на основе предыдущих правил. Выражение, как и многие другие, патетическое. Оно обращено к разуму и чувствам членов Общества и призвано усилить их веру в способность изменить себя, других людей, жизнь в целом к лучшему. Данный вывод – декларация того, что нравственные добродетели членов организации, их сила и воля будут важным подспорьем в борьбе за правое дело. Он оптимистичен и провозглашает убежденность в свершении задуманного. В нем впервые упоминается о политической составляющей – тирании. Но детализация этого явления отсутствует.

В трех последних правилах в завуалированной форме представлена идея единения славян¹. Иносказательно обозначена территория, на которой возможна их совместная жизнь. С разных сторон ее омывают четыре моря, однако названия морей не указываются². Вместо этого называются четыре флота: Черный, Белый, Долмацкий и Ледовитый. В центре означенной территории – город (столица). В этом городе чтят просвещение, справедливость и правосудие. Ему нужно повиноваться. В портах будет процветать торговля и укрепляться морская сила. Заканчиваются «Правила...» призывом к объединению с братьями-славянами.

Интересным является характер подачи материала в данном документе. Здесь довольно заметна назидательность. Естественно,

---

¹ В «Правилах Соединенных Славян» в прямой формулировке нет ни слова о необходимости образования федерации независимых славянских республик.

² Имеются в виду Черное, Белое, Балтийское и Адриатическое моря.

она адресована членам Общества. Означенную тональность тексту придают выражения: «не надейся», «не желай», «пусть будет», «почитай», «возвысь», «будешь терпеть», «будешь стараться», «будешь добродетельным», «будешь помогать», «будешь таким», «постройшь», «будешь получать», «повиноваться обязан» и др.

По большому счету, ничего особо крамольного, за исключением допущения возможности использования оружия, и то в целях защиты, а также констатации (в предельно общей форме) бытия тирании, в рассмотренных выше «Правилах...» нет.

Несколько иной характер у «Присяги соединенных славян». Она тоже небольшая – меньше одной страницы. Но имеет выраженную гражданскую и политическую направленность. Здесь четко обозначена цель Общества: избавление от тиранства и возвращение свободы. Вступающий в Общество клялся посвятить свой последний вздох «свободе и братскому союзу благородных славян» [7, с. 73]. Выражение «С мечом в руках достигну цели, нами назначенной» [7, с. 73] говорит само за себя. Присяга приносилась на оружии (мече) с обещанием быть добродетельным, верным цели, с любовью относиться к другим членам Общества («друзьям»), помогать им, соблюдать «глубочайшее молчание». Последнему уделялось особое внимание. Третья часть «Присяги...» – суждения, касающиеся наказания тех, кто ее нарушит.

Более развернутую информацию о целях Общества соединенных славян и характере его деятельности дают сочинения, письма и признания членов организации. Особый интерес в этом плане представляют обширные воспоминания ее активного члена И. Горбачевского [2].

С момента возникновения Общество соединенных славян постепенно, но неуклонно численно увеличивалось. Наибольшее число новых членов обрело оно в 1825 г. Тогда же в его состав был принят А. Тютчев – единственный из «славян» офицер, служивший в прошлом в гвардейском полку. Именно он первым среди своих единомышленников узнал о существовании Южного общества декабристов и стал на некоторое время соединительным звеном между двумя Обществами.

Интересно, что на всем протяжении существования Общества соединенных славян его руководство и члены были недовольны отсутствием у организации плана конкретных действий по реализации программных установок. Внутренняя решительность, настрой участников на революционное изменение действительности, желание скорых перемен явно диссонировали с их бездействием в практическом плане. Как это нередко бывает в подобных случаях, во второй половине 1824 г. начались поиски вариантов организационного и программного обновления Общества. Велась

работа над проектом его реорганизации и новым уставом. В марте 1825 г. эти документы были обсуждены и приняты (но лишь предварительно) на съезде Общества, который состоялся в местечке Чернихове (в 25 верстах от Житомира). Съезд избрал председателя Общества – П. Борисова, его заместителя и секретаря, а также дал согласие на введение членских взносов. Окончательное решение по обсуждавшимся вопросам отложили до момента проведения общего собрания всех членов организации. Его планировали на лето того же года, на время общего сбора воинских частей в лагерях под местечком Лещин (тоже недалеко от Житомира).

Но дальнейшая история «славян» сложилась совершенно по другому сценарию. В августе 1825 г. Общество соединенных славян и Южное общество узнали о взаимном существовании. Когда П. Борисову стало известно от А. Тютчева о функционирующей не так далеко от Новограда-Волынского тайной политической организации, то он «сначала, не зная, что сие общество было очень многочисленно и какая цель оно... думал присоединить оное к Славянскому Союзу» [1, с. 63]. Реальность же оказалась иной. Предложение объединиться поступило от «южан».

Хотя изначально в объединении были заинтересованы обе стороны, каждая преследовала свои интересы. «Славяне» получали в лице «южан» идеологически, организационно и численно более мощную организацию, чем их собственная. Особо привлекала установка Южного общества на выступление против власти в 1826 г. и утверждение в перспективе в России республики. «Южане», в свою очередь, обретали новых, решительно настроенных единомышленников, имеющих опыт работы в среде военнослужащих и готовых к радикальным действиям. К тому же, существенно расширялось поле для пропаганды идей, изложенных в «Русской Правде» П. Пестеля.

Не стоит забывать о том, что каждая из организаций имела свою специфику. Обе находились в оппозиции к власти и мечтали о ее ниспровержении, но их программные установки, характер функционирования, социальный состав во многом были разными. Южное общество численно, идеологически, программно и организационно было значительно сильнее своего «младшего брата». К моменту объединения «Русская Правда» П. Пестеля имела широкий резонанс не только среди «южан», но и в Северном обществе декабристов. Многие члены Южного общества происходили из семей зажиточных и знатных дворян, были старшими и младшими офицерами, участвовавшими в сражениях с наполеоновской армией и отмеченными боевыми наградами. В самой организации важную роль играла привычка к воинской дисциплине. Ставка делалась на военный переворот силами армии без привлечения

народных масс. Распространенной была наивная вера в то, что когда наступит момент восстания, солдаты обязательно пойдут за своими офицерами. «Славяне» же делали акцент на вовлечение в протестное движение народа. Находились они значительно ближе к простым людям, в том числе к солдатам.

Объединение Общества соединенных славян с Южным обществом сыграло с первым в какой-то мере злую шутку. В нем произошел раскол. Общество потеряло свое «лицо», нивелировалась его основная программная цель, ряд активных членов остался не у дел.

Объединение происходило не только по инициативе «южан», но и при их активном участии, в том числе пропагандистском и организационном. Первый контакт представителей Южного общества декабристов (С. Муравьева-Апостола и М. Бестужева-Рюмина) с представителями Общества соединенных славян (П. Борисовым и И. Горбачевским) показал, что «южане» не только не принимают главную цель «славян» – создание федерации независимых славянских государств, но и критикуют ее. Аргументы при критике – многосложность цели, большая временная отдаленность поставленной задачи от современности, мизерная вероятность ее реализации на практике, необходимость отдавать предпочтение интересам соотечественников перед интересами иностранцев.

В среде «славян» сформировались два противоположных мнения относительно объединения: за и против. Против высказались старые члены Общества, но они оказались в меньшинстве. П. Борисов отстаивал идею, что «славяне» в перспективе поддержат «южан» в их протестном выступлении против царизма, правда, до того времени будут существовать как самостоятельная тайная организация, о которой не стоит распространять информацию в Южном обществе. Однако к нему не прислушались, и процесс объединения был запущен. Начался он в первых числах сентября 1825 г.

Одной из важных причин стремления части членов Общества соединенных славян объединиться с Южным обществом было их активное желание реально участвовать в практическом изменении существующего общественного и государственного строя. Бездействие томило, а применить свои силы и знания не было где. Вместо дел были разговоры и планы, к тому же, весьма нечеткие и рассчитанные на неопределенную перспективу.

В конечном итоге объединение состоялось, но не на равноправных, паритетных условиях, а на принципах, предложенных «южанами». Компромисс был достигнут, хотя Общество соединенных славян при этом многое потеряло, прежде всего в плане

своей программной цели, былого демократизма и численного состава. Оно стало составной частью Южного общества, образовав в нем две управы (округа) – артиллерийскую и пехотную. Члены каждой избрали по одному посреднику. В обязанности посредников входило «сохранять порядок, последовательность и единство в действиях управы, наблюдать за поведением и поступками членов. *Они одни* (выделено мною. – В.П.) имели право сноситься с верховною думою... и представлять думе разные проекты и мнения членов, которые через них получили предписание думы относительно действий, восстания и пр. Равным образом для принятия кого-либо в члены общества необходимо было согласие посредника, который, впрочем, сам имел право принять в члены общества» [5, с. 75]. «Члены общества должны были *слепо* (выделено мной. – В.П.) повиноваться верховной думе» [5, с. 75].

После объединения, завершившегося принесением клятвы и целованием образа, изменилось и многое другое. Было запрещено принимать в члены Общества поляков и гражданских лиц. В силу этого за его пределами оказался ряд бывших активных и уважаемых «славян», в том числе поляк Ю. Люблинский и вышедший в отставку А. Борисов. Да и в целом вопрос о численном увеличении организации потерял свою актуальность. Перед обеими управами «славян» была поставлена задача максимально способствовать «приготовлению» солдат к будущему вооруженному выступлению. Правда, «южане» и «славяне» по-разному смотрели на способы оказания воздействия на военнослужащих. Первые считали, что солдатам ни в коем случае не нужно раскрывать истинные цели заговорщиков, а следует апеллировать к их религиозным и чисто человеческим чувствам, акцентируя внимание на крепостническом гнете, отсутствии справедливости в обществе, злоупотреблениях в армии. «Славяне» же выступали за искренний, честный разговор с теми, кто в перспективе с оружием в руках будет принимать участие в государственном перевороте. Именно они сыграли крайне важную роль в организации выступления Черниговского полка в конце декабря 1825 г. в Киевской губернии.

Литература

1. Борисов П.И. Из показаний // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. Т. 3. М., 1951.
2. Горбачевский И.И. Записки. Письма. М., 1963.
3. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. В 3 т. Т. 3. М., 1951.
4. Нечкина М.В. Декабристы. М., 1984.

5. Нечкина М.В. Общество соединенных славян. М., Л., 1927.
6. Правила Соединенных Славян // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. Т. 3. М., 1951.
7. Присяга Соединенных Славян // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. Т. 3. М., 1951.

Pavlov, Valeriy L. *Society of United Slavs: A view from modern times*

References

1. Borisov, P.I. Iz pokazaniy [From the testimony], in *Izbrannyye sotsial'no-politicheskiye i filosofskkiye proizvedeniya dekabristov* [Selected socio-political and philosophical works of the Decembrists], in 3 vol., vol. 3, Moscow, 1951.
2. Gorbachevskiy, I.I. *Zapiski. Pis'ma* [Notes. Letters], Moscow, 1963.
3. *Izbrannyye sotsial'no-politicheskiye i filosofskkiye proizvedeniya dekabristov* [Selected socio-political and philosophical works of the Decembrists], in 3 vol., vol. 3, Moscow, 1951.
4. Nechkina, M.V. *Dekabristy* [Decembrists], Moscow, 1984.
5. Nechkina, M.V. *Obshchestvo soyedinennykh slavyan* [Society of United Slavs], Moscow, Leningrad, 1927.
6. Pravila Soyedinennykh Slavyan [Rules of the United Slavs], in *Izbrannyye sotsial'no-politicheskiye i filosofskkiye proizvedeniya dekabristov* [Selected socio-political and philosophical works of the Decembrists], in 3 vol., vol. 3, Moscow, 1951.
7. Prisyaga Soyedinennykh Slavyan [Oath of the United Slavs], in *Izbrannyye sotsial'no-politicheskiye i filosofskkiye proizvedeniya dekabristov* [Selected socio-political and philosophical works of the Decembrists], in 3 vol., vol. 3, Moscow, 1951.

DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2017.2.7>